

На правах рукописи

Беляев Максим Владимирович

**СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА**

Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук,

доцент

Качалова Оксана Валентиновна

Москва — 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

- Научный консультант: **Качалова Оксана Валентиновна**,
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты: **Андреева Ольга Ивановна**,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», кафедра
уголовного процесса, прокурорского надзора и
правоохранительной деятельности, заведующий;
Дикарев Илья Степанович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет», кафедра уголовного процесса и
криминалистики, профессор кафедры;
Дорошков Владимир Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ
ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», кафедра уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
профессор кафедры
- Ведущая организация: ФГБОУ «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)»

Защита состоится «20» июня 2019 года в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, сайт: <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 18 марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение прав и свобод человека является, по смыслу ст. 2 Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ), основной обязанностью государства, предполагает возможность судебной защиты личности (ст. 46 Конституции РФ) и доступ к правосудию. Уголовное судопроизводство — сфера, в которой важнейшие конституционные права и свободы личности, а также интересы общества и государства затрагиваются в значительной степени. Ограничение основополагающих прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве осуществляется только на основании судебных решений. Значимость судебных решений в уголовном судопроизводстве детерминирована также отражением в них основных этапов и результатов уголовно-процессуальной деятельности.

Итоговое судебное решение, разрешающее уголовно-правовой спор по существу, а также целый ряд иных судебных решений: о применении мер пресечения, решения, принимаемые при исполнении приговора (об условно-досрочном освобождении и др.), — оцениваются обществом с позиций обоснованности и справедливости, способности должным образом разрешить возникший социальный конфликт, достичь баланса между интересами общества и частными интересами, обеспечить реальную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Именно по качеству судебных решений оценивается справедливость правосудия, деятельность судебной, а также правоохранительной системы в целом, способность государства эффективно защищать права и свободы личности. В этом смысле социальное значение судебных решений, принимаемых в ходе

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года), (с изменениями от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

уголовного судопроизводства, очень велико. В силу их значимости уголовно-процессуальное регулирование требований, предъявляемых к судебным решениям и порядку их вынесения, приобретает особое значение.

Ежегодно судами Российской Федерации в уголовном судопроизводстве принимаются сотни тысяч решений, среди которых: итоговые судебные решения; решения, выносимые судом в порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц при проверке сообщений о преступлениях; решения, принимаемые в ходе досудебного производства по делу; решения, выносимые в ходе производства по исполнению приговора и иных итоговых судебных решений; решения судов вышестоящих инстанций; промежуточные судебные решения, принимаемые в ходе судебных стадий производства по уголовным делам; частные определения². Отдельной самостоятельной группой судебных решений являются решения, выносимые в порядке рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Возникающие в данной сфере правоотношения не регулируются нормами уголовно-процессуального права, в связи с чем не являются предметом настоящего исследования. Проведенное нами исследование показало, что в среднем по каждому уголовному делу принимается более 20 судебных решений (не считая решений, выносимых при исполнении приговора).

Совокупность промежуточных судебных решений во взаимосвязи с решениями должностных лиц, ответственных за досудебное производство по уголовному делу, позволяет вынести итоговое судебное решение, разрешающее уголовно-правовой конфликт по существу, оградив от необоснованного ограничения важнейшие конституционные права

² См. приложение 5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013–2017 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.07.2018).

и свободы участников уголовного судопроизводства. Совокупность решений вышестоящих судов — апелляционной, кассационной и надзорной инстанций — позволяет проверить законность, обоснованность (а в ряде случаев и справедливость) итоговых судебных решений, устранить возможные судебные ошибки. Совокупность всех решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства, обеспечивает защиту интересов личности, общества и государства в их разумном сочетании.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить целый ряд проблем системного характера, возникающих при принятии судебных решений, которые препятствуют достижению задач уголовного процесса, обеспечению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Отсутствие единого методологического подхода к пониманию общей правовой природы различных судебных решений и их социальной значимости, общности основных требований, предъявляемых к ним, недостаточность правового регулирования необходимых свойств судебного решения, ненадлежащая правовая регламентация процедуры принятия различных судебных решений приводят к вынесению судебных решений, не способных надлежащим образом регулировать возникающие уголовно-процессуальные отношения.

Важнейшей проблемой является и обеспечение законности судебных решений. Нередко суд, принимая решения, считает необходимым соблюсти лишь нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — УПК РФ), не учитывая положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, что не позволяет в должной степени обеспечить данными решениями достижение задач уголовного судопроизводства.

Единые требования, предъявляемые к приговору: законность, обоснованность и справедливость — по-разному проявляются в судебных

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 8 янв. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

решениях, принимаемых в различных формах уголовного судопроизводства. В первую очередь это касается приговоров, выносимых в особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), и приговоров, выносимых с участием присяжных заседателей. Задача эффективного обеспечения прав и свобод участников данного вида процессуальных производств требует изменения процедуры принятия судебных решений.

К числу общих проблем, возникающих при вынесении судебных решений, следует отнести проблемы доказывания при принятии разного вида судебных решений. Неопределенность необходимых стандартов доказывания при принятии решений нередко порождает их необоснованность и неспособность выступать надлежащим регулятором уголовно-процессуальных правоотношений.

Проблемы определения юридической природы и свойств судебных решений, а также механизма их вынесения нуждаются в глубокой теоретической разработке. Это позволит повысить качество судебных решений и будет способствовать достижению задач уголовного судопроизводства. Изложенное подтверждает необходимость и актуальность системной теоретической разработки концептуальных основ учения о судебных решениях в уголовном процессе, выработки надлежащего механизма принятия судебных решений, а также конкретных предложений и рекомендаций по внедрению полученных результатов в действующее законодательство и правоприменительную практику.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся различного вида решений в уголовном процессе, стали предметом серьезных научных исследований начиная с шестидесятых годов прошлого века. В 1967 году М. И. Бажановым была защищена докторская диссертация на тему «Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном судопроизводстве»; в работах П. А. Лупинской «Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве»

(1972), «Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы» (1976) и Ю. М. Грошевого «Сущность судебных решений в советском уголовном процессе» (1979) впервые в советской уголовно-процессуальной науке подверглись серьезному исследованию теоретические и практические вопросы, касающиеся правовой природы решений в уголовном судопроизводстве, их признаков и видов.

Следует отметить, что неизменным вниманием уголовно-процессуальной науки пользовались проблемы обеспечения законности и обоснованности приговора. С конца пятидесятих годов XX века было опубликовано немало работ, посвященных приговору: Г. Н. Агеевой «Приговор советского суда — акт социалистического правосудия» (1957); И. Д. Перлова «Приговор в советском уголовном процессе» (1960); Ф. Н. Фаткуллина «Обвинение и судебный приговор» (1965). В 1975 году В. Н. Бутовым защищена кандидатская диссертация «Определения суда первой инстанции по уголовным делам»; позже изданы работы С. Г. Мирецкого «Приговор суда» (1989), И. Л. Петрухина «Оправдательный приговор и право на реабилитацию» (2009), Г. И. Загорского «Постановление приговора. Проблемы теории и практики» (2008 и 2017), М. А. Чайковской «Свойства приговора» (2013) и др. Проблемам постановления приговора были посвящены и диссертационные исследования. В 1971 году В. Г. Заблоцким была защищена кандидатская диссертация на тему «Обоснованность приговора в советском уголовном процессе»; в 1992 году — диссертация И. Ф. Соловьева «Правосудность приговора в уголовном процессе»; в 1999-м — диссертация О. Ю. Гай «Законная сила приговора в уголовном процессе»; в 2005-м — диссертация А. В. Буниной «Приговор суда как акт правосудия. Его свойства»; в 2008-м — диссертация Н. Н. Сухановой «Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве»; в 2009-м — диссертации И. А. Остапенко «Приговор как итоговое решение по уголовному делу»

и Ю. Ю. Чурилова «Оправдательный приговор в российском судопроизводстве» и др.

С начала XXI века предметом более пристального внимания со стороны исследователей стали вопросы характеристики отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве. По этой проблематике было защищено немало диссертаций (А. А. Князев «Законная сила судебного решения» (2004); М. А. Подольский «Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: вопросы теории и практики» (2007); Р. А. Трахов «Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе» (2010); В. А. Константинова «Промежуточные судебные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам» (2012); А. С. Червоткин «Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе» (2013); М. А. Барова «Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве» (2014); Н. С. Ершова «Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции» (2014) и др.).

Спустя более 30 лет с учетом современных реалий развития уголовно-процессуального права была переиздана работа П. А. Лупинской «Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика» (2010). В честь 95-летия со дня рождения П. А. Лупинской вышел в свет коллективный труд ученых-процессуалистов МГЮА «Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве» (2017).

Проблемы обеспечения качества судебных решений привлекают внимание и исследователей из других отраслей права. По этой проблематике было защищено несколько диссертаций и написан ряд работ (В. А. Пономаренко «Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе» (2007); С. К. Загайнова «Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные

проблемы» (2008); Н. А. Тузов «Мотивирование и преюдиция судебных актов» (2006) и др.).

Ряд вопросов, связанных с отдельными характеристиками судебных решений в уголовном процессе и механизмом их вынесения, рассматривался в трудах В. Д. Адаменко, В. А. Азарова, А. Барака, А. С. Бахты, В. О. Белоносова, В. Н. Бутова, Я. А. Вилдерса, В. Н. Григорьева, А. П. Гуськовой, А. В. Гриненко, В. А. Давыдова, И. С. Дикарева, В. В. Дорошкова, А. Э. Ишмуратова, О. В. Качаловой, Н. В. Костовской, Т. В. Козиной, А. В. Кудрявцевой, Э. Ф. Куцовой, Г. В. Маркова, Л. Н. Масленниковой, А. Б. Муравина, М. А. Никонова, О. А. Папковой, Н. Ю. Решетовой, В. В. Рудича, А. А. Рукавишниковой, М. С. Строговича, Л. Я. Таубера, И. Я. Фойницного и др.

Проблемы судебного контроля и деятельности суда при вынесении судебных решений, ставшие научной основой исследования, были в разные годы предметом исследования Л. Б. Алексеевой, А. Н. Артамонова, Т. Г. Бородиновой, В. В. Дорошкова, Л. А. Воскобитовой, А. П. Гуськовой, В. И. Качалова, В. П. Кашепова, Н. А. Колоколова, Н. Н. Ковтуна, Н. С. Курышевой, В. А. Лазаревой, В. М. Лебедева, В. Ю. Мельникова, Н. Г. Муратовой, И. Л. Петрухина, Е. В. Рябцевой, М. К. Свиридова, О. Ю. Цурулуй, П. С. Элькинд и др.

Определенный вклад в исследование вопросов, касающихся принятия различного вида судебных решений, в том числе в различных формах уголовного судопроизводства, внесли А. В. Агутин, О. И. Андреева, Н. В. Буланова, Ю. В. Деришев, Н. А. Дудко, О. А. Зайцев, А. И. Ивенский, О. С. Капинус, О. В. Качалова, С. А. Насонов, В. В. Николук, Е. В. Марковичева, И. Б. Михайловская, Л. Н. Масленникова, И. Ю. Мурашкин, А. В. Пинок, А. Г. Халиулин, В. С. Шадрин, С. П. Щерба, Ю. К. Якимович и др.

Доктринальные положения, разработанные указанными учеными, составили теоретическую основу данного исследования. В их трудах был успешно разрешен целый ряд проблем, касающихся различных видов

судебных решений, их свойств и требований, предъявляемых к порядку их вынесения.

Тем не менее на сегодняшний день остается неразрешенным целый ряд проблем общего и частного характера, имеющих большое теоретическое и практическое значение, среди которых можно выделить сущность и виды судебных решений, принимаемых на различных этапах уголовного судопроизводства, уровень их обоснованности и мотивированности, степень свободы усмотрения суда, проблемы доказывания при принятии судебных решений. В настоящее время возникла настоятельная необходимость глубокого теоретического анализа уголовно-процессуальных проблем требований, предъявляемых к судебным решениям, моделей принятия различного вида судебных решений, системного исследования всей совокупности факторов, позволяющих совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в рассматриваемой сфере деятельности.

Объектом исследования является уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая при вынесении судом решений на различных этапах уголовного судопроизводства, а также правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с принятием и вступлением в силу судебных решений.

Предмет исследования составляют конституционные и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие виды, содержание судебных решений в досудебном и судебном производстве, порядок их принятия и требования, предъявляемые к ним, позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, данные судебной статистики.

Цель диссертационного исследования — разработка и построение целостной, теоретически обоснованной и эмпирически верифицируемой конструкции судебных решений в уголовном процессе и формулирование на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию

российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- исследование феномена «судебные решения в уголовном процессе» как целостной системы;

- систематизация теоретических положений, разработанных в отечественной юридической науке по проблемам судебных решений, и их критический анализ;

- исследование теоретических основ и правового регулирования основных свойств судебных решений;

- выявление содержания и структуры механизма принятия судом решений в уголовном судопроизводстве и формирование основных направлений его совершенствования;

- определение основных моделей принятия различных судебных решений и их особенностей;

- исследование особенностей различных видов решений: итоговых судебных решений; решений, принимаемых в особом порядке судебного разбирательства; решений, принимаемых при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве; определение перспектив их совершенствования;

- выявление гносеологических и правовых особенностей принятия решений с участием присяжных заседателей и обоснование необходимости формирования новой модели принятия таких решений;

- изучение, обобщение и анализ судебной практики в целях выявления системных проблем, снижающих качество судебных решений в уголовном судопроизводстве;

- разработка теоретических положений, составляющих основу системного подхода к решению проблем повышения качества судебных решений;

- систематизация результатов проведенного исследования с целью их практической реализации в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере правового регулирования судебных решений.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, позволивший изучить предмет исследования во взаимосвязи с другими правовыми явлениями, а также общенаучные и частнонаучные методы.

Целенаправленное изучение предмета познания с применением эмпирического метода научного исследования — включенного наблюдения — позволило установить особенности вынесения судебных решений в уголовном судопроизводстве, а применение метода обобщения — определить основные закономерности этого процесса.

В результате использования исторического метода изучен генезис российского уголовно-процессуального законодательства о судебных решениях. В процессе исследования общих свойств судебных решений благодаря применению метода восхождения от абстрактного к конкретному выделены характерные черты, присущие отдельным видам судебных решений, принимаемых в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Посредством методов анализа и синтеза, структурно-функционального метода научного познания выявлены содержательные особенности различных свойств судебных решений; с помощью метода дифференциации разработана классификация судебных решений.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о различных моделях принятия судебных решений в российском уголовном судопроизводстве.

Использование сравнительно-правового метода позволило выделить отличия российского правового регулирования порядка принятия судебных решений и их свойств от применяемого в зарубежных странах.

Посредством аналитического метода удалось определить особенности принятия различных видов судебных решений и выработать пути преодоления трудностей, возникающих в процессе их вынесения.

Использование конкретно-социологических методов исследования (анкетирование, включенное наблюдение) помогло установить отношение судей, прокуроров и адвокатов к нормам, определяющим порядок принятия и основные свойства судебных решений, а также выявить пробелы нормативного регулирования в данной сфере и характерные проблемы, возникающие в правоприменительной практике.

Благодаря методу моделирования разработаны модели принятия отдельных видов судебных решений: решений, выносимых судом с участием присяжных заседателей, в особом порядке судебного разбирательства, а также решений о прекращении уголовного преследования с применением принудительных мер уголовно-правового характера.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения теории права, философии и социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе широко использованы монографии и диссертационные исследования, научные статьи, научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования (всего свыше 600 источников).

Эмпирическая база исследования. В период с 2009 по 2018 год диссертантом были изучены материалы 1426 уголовных дел, более 3500 судебных решений, вынесенных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации. Сбор эмпирического материала осуществлялся в республиках Татарстан, Мордовия, Башкирия, Калмыкия, Чувашия, Марий Эл, Тыва; в Красноярском и Пермском краях, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Курганской, Волгоградской, Ивановской, Самарской, Оренбургской, Владимирской, Ростовской, Кемеровской областях.

По специально разработанным программам проведено анкетирование 658 практических работников из 24 субъектов Российской Федерации, в том числе 289 судей (судей районных, областных и приравненных к ним судов), 196 прокуроров, 173 адвокатов.

Изучены справки и обобщения судебной практики областных и приравненных к ним судов по вопросам, рассматриваемым в работе (справки и обобщения о причинах отмен и изменений судебных решений, рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении, применении судами мер пресечения и др.); обзоры законодательства и судебной практики, а также опубликованная практика Верховного Суда РФ (за период с 2010 по 2018 год). Проанализированы данные судебной статистики о количестве решений, выносимых судами, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (за период с 2012 по 2018 год).

Нормативную базу исследования составили положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере уголовного судопроизводства, положения международных правовых актов, решения Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе системного всестороннего исследования разработана и построена целостная, теоретически обоснованная и эмпирически верифицируемая конструкция судебных решений в уголовном процессе, научно обоснованы авторские предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В диссертации выработан единый доктринальный подход к судебным решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства: выделены институциональные признаки судебных решений, дифференцирующие их

от иных решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства; доказано, что судебные решения должны отражать основные свойства судебной власти (самостоятельность, независимость, регулятивный и правоприменительный характер, ситуационность, целенаправленность, объективность), а совокупность принимаемых по делу решений — соответствовать требованиям полноты судебной власти (приниматься в условиях, когда суд при разрешении определенного вопроса не ограничен в процессуальной активности и возможности вести познавательную деятельность в полном объеме, имеет надлежащий процессуальный инструментарий для осуществления судебного контроля на всех этапах уголовного судопроизводства).

Такой подход позволил рассмотреть в системном единстве различные виды судебных решений, их свойства, а также выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования требований, предъявляемых к судебным решениям, и порядка их вынесения.

Выявлены основные критерии, на основании которых сформирована авторская системная развернутая классификация решений, принимаемых судом при производстве по уголовным делам. Данная классификация позволит систематизировать и унифицировать подходы к порядку принятия различных судебных решений, конкретизировать требования, предъявляемые к решениям, входящим в состав каждой из классификационных групп.

Выявлены и обоснованы основные внутренние и внешние свойства судебных решений, доказана необходимость изменения подхода к требованиям, предъявляемым к судебным решениям, определено и структурировано содержание обоснованности и мотивированности судебных решений. Сформулированы основные элементы механизма принятия судебных решений. В зависимости от сочетания данных элементов разработаны три основные модели принятия судебных решений.

Доказано, что выбор судом надлежащей правовой нормы для принятия решения осуществляется в двух плоскостях: с позиций определения полного объема правового регулирования и иерархичности правовых норм, подлежащих применению, а также с позиций уровня дискреционности полномочий суда при выборе правовой нормы.

Диссертантом разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию УПК РФ в части, регламентирующей требования, предъявляемые к судебным решениям, и порядок их вынесения, а также предложения по совершенствованию Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, рассматриваемым в работе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Авторский подход к феномену «судебное решение», имеющему многоаспектное содержание. В материальном аспекте это заключение суда по определенному вопросу; в процессуальном — самостоятельный процессуальный акт либо часть иного акта, отражающего процессуальное судебное действие, в ходе которого было принято соответствующее процессуальное решение; с точки зрения судебной власти — акт правосудия либо иной акт судебной власти; с точки зрения теории права — акт индивидуального правового регулирования, а также юридический факт, порождающий возникновение, изменение либо прекращение соответствующих процессуальных прав и обязанностей.

Основные институциональные признаки судебных решений (процессуальная форма, регламентированные законом требования к содержанию, порядок вынесения, обязательность для исполнения, особый порядок их проверки и пересмотра) детерминированы их резолютирующим характером, а также спецификой гносеологической деятельности суда при их вынесении, осуществляемой в процессуальной форме.

2. Судебное решение как акт судебной власти должно отражать ее основные свойства: самостоятельность, независимость, регулятивный и правоприменительный характер, ситуационность и целенаправленность

(выносятся для разрешения конкретного правового конфликта на основании процессуального акта обращения уполномоченного на то участника уголовного судопроизводства), объективность. Судебные решения в их совокупности должны отвечать требованиям полноты судебной власти: приниматься в условиях, когда суд в ходе рассмотрения уголовного дела либо разрешения определенного вопроса не ограничен в возможности осуществлять познавательную деятельность в полном объеме, имеет надлежащий процессуальный инструментарий для осуществления судебного контроля на всех этапах уголовного судопроизводства.

3. Основными критериями дифференциации судебных решений, отражающими их ключевые особенности в сфере реализации функций судебной власти на различных стадиях процесса, логическую деятельность суда по установлению обстоятельств дела и их юридической оценке, являются: а) взаимосвязь с разрешением уголовно-правового конфликта, служащего материальной основой для производства по данному делу; б) уровень доказанности фактических обстоятельств, составляющих основу решения; в) детерминированный вышеуказанными обстоятельствами уровень процессуальной регламентации оснований и процедуры принятия соответствующего судебного решения. На основании выделенных критериев сформирована авторская классификация решений, принимаемых судом при производстве по уголовным делам. Она позволяет систематизировать подходы к порядку принятия различных судебных решений, конкретизировать требования, предъявляемые к решениям, входящим в состав каждой из классификационных групп.

4. Система свойств судебного решения включает внутренние и внешние свойства. Внутренние — правовой характер, обоснованность, справедливость и мотивированность — в совокупности определяют его юридическую сущность и обеспечивают правосудность. Внешние свойства — общеобязательность, преюдициальный характер (для большинства итоговых судебных решений), определенность и стабильность — семантически

являются последствиями его вступления в законную силу. В совокупности они обеспечивают возможность надлежащего разрешения вопроса, по поводу которого вынесено решение, и создают предпосылки для его исполнения.

5. Важнейшим свойством судебного решения является его соответствие требованиям правовых норм (правовой характер судебного решения).

К числу признаков правового характера судебного решения следует отнести: а) релевантность решения иерархичности правовых предписаний, регулирующих его форму, содержание и порядок вынесения; б) надлежащее толкование норм права, примененных при принятии данного решения. Правовой характер судебного решения может быть верифицирован на следующих уровнях:

- наднациональном, предполагающем соответствие принимаемых решений и процедуры их вынесения общепризнанным нормам и принципам международного права;

- национальном, предусматривающем соответствие судебных решений и порядка их принятия задачам обеспечения прав личности как основной обязанности государства;

- отраслевом, подразумевающим соответствие процедуры принятия судебных решений, оснований их вынесения и структуры задачам, реализуемым на каждой стадии производства по уголовным делам.

6. Обоснованность судебного решения построена на объективной семантической связи между результатами доказывания, которые находят свое отражение в описательно-мотивировочной части решения, и прямыми выводами суда по существу рассматриваемого вопроса в резолютивной части. Чем выше необходимый уровень доказанности при принятии решения и чем четче регламентирована процедура доказывания и принятия решения, тем выше степень обоснованности судебного решения.

Степень обоснованности судебного решения не является неизменной категорией, она обусловлена уровнем доказанности фактических

обстоятельств дела, необходимым для принятия соответствующего решения, и может быть охарактеризована с качественной и количественной сторон. Качественные характеристики степени обоснованности детерминированы предметом и пределами доказывания (определением круга фактических обстоятельств, подлежащих установлению и необходимых для принятия соответствующего решения). Количественный аспект зависит от достаточности доказательств, позволяющих принять то или иное решение.

7. Необходимыми элементами структуры мотивирования судебного решения являются объекты (элементы, на которые направлена мотивационная деятельность суда: фактические обстоятельства, доказательства, а также иные материалы уголовного дела, правовая оценка обстоятельств, находящаяся в неразрывной логической связи с предыдущими объектами, доводы сторон), субъекты мотивирования и их деятельность (суд, а также иные участники уголовного судопроизводства, оказывающие влияние на мотивационную деятельность суда), критерии мотивированности вынесенного решения (логичность, определенность, полнота, а также вытекающая из предыдущих условий убедительность судебного решения).

Структура мотивирования различных судебных решений неодинакова. Уровень должной мотивированности определяется уровнем необходимой доказанности.

8. Справедливость приговора, а также иного итогового судебного решения обусловлена правильным и адекватным разрешением уголовно-правового конфликта при соблюдении баланса частных и публичных интересов. Справедливость иных судебных решений измеряется степенью соразмерности решения обстоятельствам, послужившим поводом для его принятия. Судебные решения распорядительного характера свойством справедливости не обладают.

Идеальная модель уголовно-процессуальной деятельности строится на отсутствии антагонизма между материальным и процессуальным аспектами справедливости. Материальный аспект представляет собой

соразмерность принимаемых судом мер характеру установленных фактических обстоятельств. Соразмерность как оценочная категория определяется в рамках, установленных нормами права, исходя из мировоззренческих ценностей общества, отраженных в правосознании судьи, принимающего решение. Процессуальный аспект заключается в соблюдении процедуры уголовного судопроизводства в части, определяющей стандарты справедливого судебного разбирательства.

9. Принятие судебного решения — сложный механизм, состоящий из совокупности разнообразных структурных элементов, находящихся друг с другом во множественных прямых и косвенных взаимосвязях. К числу структурных элементов механизма принятия судебного решения относятся: а) субъекты деятельности по принятию решений, обладающие определенным кругом полномочий; б) объект судебного решения; в) цели и средства вынесения решения; г) основания и условия принятия судебного решения; д) этапы принятия судебного решения; е) факторы, влияющие на принятие судебных решений. Пороки любого из указанных элементов могут повлечь за собой неправомерность решения в целом.

10. Основными видами механизма принятия судебного решения являются механизмы, реализуемые при: а) осуществлении судебного контроля; б) принятии итогового судебного решения; в) решении вопросов организационно-распорядительного характера.

Общими содержательно схожими элементами для этих видов будут являться этапы их вынесения (анализ правовой ситуации, требующей своего разрешения, установление фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения, выбор нормы права, подлежащей применению, вынесение и оформление решения), а также факторы, влияющие на их принятие (социальные, организационные, правовые, психологические и т. д.). Совокупность иных элементов механизма принятия судебного решения у данных моделей существенным образом отличается.

11. Выбор судом надлежащей правовой нормы для принятия решения осуществляется в двух плоскостях: с позиций определения полного объема правового регулирования и иерархичности правовых норм, подлежащих применению, а также с позиций уровня дискреционности полномочий суда при выборе правовой нормы (определены три основные модели принятия судебных решений: абсолютно определенная, относительно определенная и альтернативная). Первая модель базируется на применении судом императивных правовых норм: способ действия суда четко определен содержанием нормы, и правильность решения целиком зависит от того, насколько верно установлены фактические обстоятельства дела. Выбор судом варианта поведения в случае применения относительно определенных или альтернативных правовых норм всегда связан с прогнозированием последующих событий: решение должно отвечать тем целям, для достижения которых оно принимается.

12. Принятие итогового решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) осуществляется судом в рамках одной из трех моделей: а) при наличии безусловных к тому оснований; б) при наличии оснований, подлежащих оценке судом с учетом конкретных фактических обстоятельств дела (дискреционные полномочия суда в этом случае ограничены оценкой фактических обстоятельств дела: при наличии признаков, в совокупности составляющих основания для принятия такого решения, право суда трансформируется в обязанность его вынести); в) условное прекращение уголовного преследования (уголовного дела) с назначением судебного штрафа.

13. Требования, предъявляемые к судебным решениям, не зависят от формы уголовного судопроизводства. Решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), с участием присяжных заседателей, а также в иных дифференцированных формах, должны отвечать общим требованиям, предъявляемым ко всем судебным решениям, и отражать основные свойства судебной власти. Это

обуславливает необходимость формирования такой процедуры принятия судебных решений, которая позволила бы обеспечить их обоснованность, мотивированность и справедливость.

14. Механизм принятия итоговых судебных решений с участием присяжных заседателей является смешанным: установление фактических обстоятельств дела и юридическая квалификация осуществляются разными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Механизм принятия решения присяжными заседателями отличается от механизма принятия решения профессиональным судьей. Совокупность субъективных факторов, воздействующих на принятие решения присяжными заседателями, иная, нежели для профессиональных судей.

Требование обоснованности судебного решения обуславливает необходимость мотивирования выносимого присяжными вердикта. Присяжные заседатели, как правило не обладая юридическими знаниями и навыками, не могут самостоятельно мотивировать вердикт, в связи с чем председательствующему судье необходимо участвовать в обсуждении поставленных вопросов с присяжными заседателями в совещательной комнате и участвовать в голосовании (в отдельном помещении, тайным голосованием бюллетенями). Вердикт должен состоять из двух частей: содержательной и мотивировочной. В содержательную часть включаются вопросы, поставленные перед присяжными, и ответы на них, а в мотивировочную часть — краткое объяснение и мотивировка решений, принятых коллегией.

15. Судебные решения, принимаемые при осуществлении судебного контроля, разрешают вопросы, возникающие относительно соотношения частных и публичных интересов в каждом случае применения принудительных мер, при жалобах на действия и решения должностных лиц, ответственных за досудебное производство по делу, при исполнении приговора и т. д. Предмет доказывания для каждого из рассматриваемых судом вопросов специфичен и может включать в себя как фактические

обстоятельства инкриминируемого лицу деяния, так и обстоятельства процессуального характера: действия по проверке сообщения о преступлении, возбуждению и расследованию уголовных дел, обеспечению прав и законных интересов участников судопроизводства и т. д. Установление обстоятельств процессуального характера имеет приоритетное значение по отношению к фактическим обстоятельствам совершенного общественно опасного деяния при принятии решений по жалобам в уголовном судопроизводстве.

16. Комплекс научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, направленный на обеспечение надлежащего качества судебных решений⁴, в том числе:

- о дополнении вердикта присяжных заседателей мотивировочной частью, составляемой председательствующим по уголовному делу судьей;

- о введении нового порядка вынесения вердикта, при котором председательствующий участвует в его вынесении тайным голосованием;

- об оглашении показаний потерпевших при наличии оснований опасаться за их психологическое состояние по уголовным делам о некоторых видах преступлений в их отсутствие и без проведения допроса;

- об установлении последовательного ступенчатого обжалования действий (бездействия) должностных лиц в ходе досудебного производства (прокурору либо руководителю следственного органа, а затем в суд);

- об увеличении срока рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, позволяющего суду подготовиться к рассмотрению и надлежащему разрешению жалоб, в том числе истребовать необходимые материалы;

- об ограничении срока для подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ 30 сутками с момента, когда лицо узнало либо должно было узнать о действиях (бездействии) и решениях должностных лиц, способных

⁴ См. приложения 1 и 2.

причинить ущерб важнейшим конституционным правам граждан либо ограничить их доступ к правосудию;

- о составлении описательно-мотивировочной части приговора по делам о преступлениях небольшой тяжести только по ходатайству сторон;

- об установлении обязанности государственного обвинителя при отказе в даче согласия на применение особого порядка судебного разбирательства мотивировать свое решение;

- о предоставлении суду права допросить в судебном заседании, проводимом в особом порядке, как подсудимого, так и потерпевшего, в том числе по вопросам, касающимся квалификации содеянного;

- о разъяснении судам содержания основных требований, предъявляемых к судебным решениям.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и внесением автором в отечественную науку уголовно-процессуального права новых теоретических знаний о судебных решениях в уголовном судопроизводстве посредством принципиально новых теоретических положений и сделанных выводов. Содержащийся в диссертации комплекс теоретических положений позволяет разработать различные модели принятия судебных решений в целях достижения задач уголовного судопроизводства. Теоретические положения данного исследования могут быть использованы в науке уголовно-процессуального права при подготовке статей, монографий, учебников и учебных пособий, диссертационных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что обоснованные и сформулированные в ней выводы и практические рекомендации могут быть использованы судьями в правоприменительной деятельности. Конкретные предложения, разработанные автором в виде проекта федерального закона, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании норм уголовно-процессуального права, которые регламентируют производство по разрешению вопросов, возникающих

при принятии различных судебных решений в уголовном процессе, а проекты постановлений Пленума Верховного Суда РФ могут помочь усовершенствовать правоприменительную практику в данной сфере.

Результаты исследования могут использоваться в научно-исследовательской, а также в образовательной деятельности: в системе обучения и повышения квалификации судей, прокуроров и адвокатов, при преподавании уголовно-процессуального права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены автором в монографии, 48 научных статьях, в том числе в 29 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации. Общий объем опубликованных научных работ составил свыше 30 печатных листов.

Итоговые теоретические положения, рекомендации и предложения автора докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, проводимых в г. Москве (в 2013, 2016–2018 годах), г. Санкт-Петербурге (в 2017–2018 годах), г. Казани (в период с 2009 по 2018 год), г. Иркутске (в 2017 году), г. Минске (в 2018 году), г. Кемерово (в 2018 году), г. Орле (в 2017–2018 годах), г. Новгороде (в 2018 году).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись в следующих формах:

- в ходе проведения автором лекционных и практических занятий по дисциплине «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства» в Казанском (Приволжском) федеральном университете, дисциплине «Организация судебной деятельности» в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия;

- в ходе проведения занятий с судьями и сотрудниками аппаратов судов Республики Татарстан;

- посредством внедрения результатов диссертационного исследования в правоприменительную практику судей и прокуроров, учебный процесс образовательных учреждений и научно-исследовательскую деятельность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Нижегородской области, в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия и Байкальского государственного университета.

Также результаты исследования были использованы при разработке проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, 14 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методология исследования, его нормативная и эмпирическая база, формулируются цели и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделяются основные

положения, выносимые на защиту, указываются данные об апробации и внедрении результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Правовая природа судебных решений в уголовном судопроизводстве» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются современные подходы к судебным решениям и их юридической сущности. В первом параграфе *«Современная правовая доктрина о судебных решениях в уголовном судопроизводстве»* автор приходит к выводу о многоаспектности категории «судебное решение»: оно может быть рассмотрено в материальном смысле (заключение суда по определенному вопросу), в процессуальном (самостоятельный, вынесенный для разрешения данного вопроса процессуальный акт либо часть иного процессуального акта, отражающего судебное действие, в ходе которого было принято соответствующее процессуальное решение), с точки зрения теории права (акт индивидуального правового регулирования, являющийся одним из видов правоприменительных актов, а также юридический факт, порождающий возникновение, изменение либо прекращение соответствующих процессуальных прав и обязанностей). Институциональными признаками судебных решений, дифференцирующими их от многочисленных выводов и заключений суда в ходе уголовного судопроизводства, являются их характер (завершают определенные этапы эпистемологической деятельности суда, имеют результирующе-обобщающее значение, влекут юридически значимые последствия) и процессуальная форма. Судебные решения в уголовном процессе представляют собой принятые в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, акты правоприменения, содержащие властные волеизъявления суда, направленные на защиту в конкретном уголовном деле прав и законных интересов личности, общества, государства. Судебное решение как акт реализации судом своих полномочий должно отражать основные свойства судебной власти. К числу признаков судебных решений, отражающих свойства судебной власти, относятся: самостоятельный и независимый характер

(решения принимаются в условиях, исключающих воздействие на суд; судьи независимы, подчиняются только закону, руководствуются внутренним убеждением, основанным на анализе всей совокупности обстоятельств дела, законе и совести; суды при принятии решений независимы от вышестоящих судов в толковании права: решения каждой судебной инстанции имеют одинаковую силу); ситуационность (решения выносятся для разрешения конкретного правового конфликта на основании процессуального акта обращения уполномоченного на то участника уголовного судопроизводства); целенаправленность (волевой осознанный акт, разрешающий конкретный правовой конфликт и направленный на защиту в каждом конкретном уголовном деле прав и законных интересов личности, общества, государства); объективность (принимается не субъективно-произвольно, а в рамках правовых норм, определяющих порядок его принятия, форму и содержание, а также в рамках правовых предписаний, обозначающих границы усмотрения суда; выносится с учетом позиций сторон; носит мотивированный характер); обязательность (имеет обязательный характер и подлежит безусловному исполнению лицами, которым оно адресовано, обеспечивается принудительным образом); регулятивный характер (оказывает регулирующее воздействие на возникающие в каждом конкретном деле уголовно-процессуальные правоотношения путем уточнения и конкретизации содержания и смысла правовых норм применительно к его участникам, может определять дальнейшее движение уголовного дела); правоприменительный характер (является результатом толкования права).

Во втором параграфе *«Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе»* автор приходит к выводу о том, что эти критерии должны быть определены с позиций анализа судебных решений в качестве средств реализации функций суда на различных стадиях процесса, отражения в них логической деятельности суда по установлению обстоятельств дела и их юридической оценке. Среди возможных критериев дифференциации,

институционально отражающих ключевые особенности судебных решений с позиции их различий в сфере реализации функций судебной власти посредством уголовного судопроизводства, в качестве основных могут быть выделены взаимосвязь с разрешением уголовно-правового конфликта, являющегося материальной основой для производства по данному делу; степень проекции в судебном решении основного вопроса уголовного дела; уровень доказанности фактических обстоятельств, составляющих основу решения; а также детерминированный совокупностью трех вышеуказанных обстоятельств уровень процессуальной регламентации оснований и процедуры принятия соответствующего судебного решения. Совокупность рассмотренных критериев и видов осуществляемого судебного контроля позволила автору сформировать развернутую классификацию решений, принимаемых судом в уголовном судопроизводстве, которая позволяет уяснить правовую природу конкретных видов судебных решений, упорядочить и унифицировать подходы к принятию соответствующих решений, конкретизировать требования, предъявляемые к решениям, входящим в состав каждой из классификационных групп.

Вторая глава «Теоретико-правовые основы свойств судебных решений в уголовном процессе» состоит из пяти параграфов, в которых исследуются основные свойства судебных решений и их содержание.

В параграфе первом *«Общая характеристика основных свойств судебных решений»* автор приходит к выводу о том, что систему свойств судебного решения, отличающую его от иных правоприменительных решений в уголовном судопроизводстве, составляют его внутренние и внешние свойства. Внутренние свойства в совокупности определяют юридическую сущность судебного решения и обеспечивают его правосудность, способность качественно разрешать вопрос, по поводу которого оно принимается. Внешние свойства судебного решения семантически являются последствиями его вступления в законную силу и в совокупности обеспечивают предпосылки для надлежащего исполнения

этого решения. Внутренними свойствами любого судебного решения, отражающими его юридическую сущность и содержание, являются его правовой характер, обоснованность, справедливость и мотивированность. Являясь изначально требованиями, которые предъявляются к судебным решениям, при их реализации в этих решениях правовой характер, обоснованность, справедливость и мотивированность становятся их свойствами. Не могут быть рассмотрены в качестве правовых свойств судебных решений их разумность и целесообразность, поскольку они не относятся к правовым категориям. Внешние свойства судебного решения представляют собой последствия вступления его в законную силу. В качестве таковых могут быть рассмотрены общеобязательность, предполагающая исполнимость судебных актов и преюдициальный характер (для большинства итоговых судебных решений), и определенность, подразумевающая устойчивость и стабильность принятых актов.

В параграфе втором **«Соответствие судебного решения предписаниям правовых норм»** делается вывод о том, что в современных условиях законность не в полной мере отражает соответствующее свойство судебного решения, поскольку формально означает лишь соблюдение требований нормативно-правовых актов, что не охватывает всей совокупности правовых норм, регулирующих процесс принятия решения и его содержание. Теоретически обоснованным и практически необходимым представляется определение в качестве важнейшего свойства судебного решения его соответствие требованиям правовых норм (правовой характер судебного решения). Важнейшими признаками, определяющими содержание такого свойства судебного решения, как его соответствие требованиям правовых норм, являются релевантность решения иерархичности правовых предписаний, регулирующих его форму, содержание и порядок вынесения; надлежащее толкование норм права, примененных при принятии данного решения; соответствие судебного решения требованиям правовых норм, регулирующих порядок и основания его вынесения, содержание и форму;

относительный характер соответствия судебного решения правовым предписаниям. Правовой характер судебного решения может быть верифицирован на следующих уровнях: наднациональном, предполагающем соответствие принимаемых решений и процедуры их вынесения общепризнанным нормам и принципам международного права, в основе которых лежат сформированные человеческим обществом мировоззренческие ценности и идеи: гуманизм, демократизм, справедливость и т. д., а также минимальные процессуальные стандарты, которые обеспечивают охрану этих ценностей при производстве по уголовным делам; национальном, предусматривающем соответствие судебных решений и порядка их принятия задачам обеспечения прав личности как основной обязанности государства; отраслевом, подразумевающим соответствие процедуры принятия судебных решений, оснований их вынесения и структуры назначению уголовного судопроизводства в целом, задачам, реализуемым на каждой стадии производства по уголовным делам.

Иерархичность вышеуказанных уровней соответствия судебных решений положениям правовых норм заключается в том, что судебное решение, не соответствующее правовым предписаниям наднационального уровня, не может считаться правовым и соответствующим требованиям нижестоящего уровня иерархии, а судебное решение, не отвечающее предписаниям национального уровня, не может считаться правовым даже при соблюдении норм УПК РФ. При этом положения Конституции РФ имеют приоритет в силу ее верховенства. Результаты толкования норм права: положений Конституции РФ, Европейской Конвенции, УПК РФ, содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, — существенным образом влияют на правовой характер судебного решения: оно не может считаться таковым, если в ходе его принятия судом неверно были истолкованы положения правовых норм. Пределы соответствия судебных решений предписаниям правовых норм не носят абсолютного характера: 1) нарушение

норм уголовно-процессуального права может иметь незначительный характер, не влияющий на существо разрешаемых судебным решением вопросов, не затрагивающий права и правовые интересы участников уголовного судопроизводства; 2) в принятом решении могут содержаться опечатки и ошибки технического характера, не влияющие на существо решения; 3) допущенные в ходе предыдущего производства по делу нарушения могут быть устранены судом, возможные ограничения и умаления прав участников уголовного судопроизводства компенсируются и восстанавливаются в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

В параграфе третьем *«Правовое регулирование обоснованности судебных решений»* делается вывод о том, что обоснованность судебного решения построена на объективной семантической связи между результатами доказывания, которые находят свое отражение в описательно-мотивировочной части решения, и прямыми выводами суда по существу рассматриваемого вопроса в резолютивной части. Выводы суда обо всех вопросах, подлежащих разрешению, являются прямо и непосредственно вытекающими из исследования доказательств. Степень обоснованности судебного решения не является неизменной категорией, ее содержание варьируется в зависимости от вида принимаемого судебного решения. Она обусловлена уровнем доказанности фактических обстоятельств дела, необходимым для принятия соответствующего решения, и может быть охарактеризована с качественной и количественной сторон. Качественные характеристики степени обоснованности детерминированы предметом и пределами доказывания (определением круга фактических обстоятельств, подлежащих установлению и необходимых для принятия соответствующего решения). Чем больше обстоятельств необходимо установить для принятия того или иного процессуального решения, тем выше степень его обоснованности с качественной точки зрения. Количественный аспект степени обоснованности зависит от количества и степени достаточности совокупности доказательств, позволяющих принять то или иное решение.

Наибольшей степенью обоснованности как в качественном, так и в количественном измерении, исходя из их аксиологической сущности, должны обладать итоговые судебные решения, разрешающие уголовное дело по существу (приговор, решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, постановление о применении принудительных мер медицинского характера и др.). Степень необходимой обоснованности промежуточных судебных решений несколько ниже, чем у итоговых, но она также не является неизменной для различных групп судебных решений. Так, среди судебных решений, принимаемых в ходе досудебного производства по делу, необходимая степень обоснованности может быть высокой (судебные решения о применении наиболее строгих мер уголовно-процессуального принуждения: о применении заключения под стражу, домашнего ареста, залога, временном отстранении обвиняемого от должности; наложении ареста на имущество) либо более низкой (решение о производстве обыска в жилище, контроле и записи переговоров и т. д.). Между процедурой доказывания и принятия соответствующего вида решения и его обоснованностью существует прямая связь. Чем выше необходимый уровень доказанности при принятии решения и четче регламентирована процедура доказывания и принятия решения, тем выше степень обоснованности судебного решения. В соответствии с этим повышение качества судебных решений с точки зрения их обоснованности требует формирования надлежащей процедуры доказывания фактических обстоятельств, необходимых для принятия того или иного решения. В качестве критерия обоснованности судебного решения можно рассматривать соответствие фактических обстоятельств дела содержанию правовой нормы, примененной при принятии каждого конкретного решения.

В параграфе четвертом *«Проблемы обеспечения мотивированности судебных решений»* автор приходит к выводу о том, что структура мотивирования представляет собой совокупность находящихся друг с другом во взаимосвязи элементов, определяющих в каждом конкретном случае

уровень мотивированности различного вида судебных решений. Необходимыми элементами структуры мотивирования являются ее объекты, субъекты мотивирования и их деятельность, а также критерии мотивированности вынесенного решения. Объектами мотивации являются элементы, на которые направлена мотивационная деятельность суда: фактические обстоятельства, доказательства (а также иные материалы уголовного дела), правовая оценка обстоятельств, находящаяся в неразрывной логической связи с предыдущими объектами, доводы сторон. Основным субъектом мотивации при принятии судебных решений является суд, однако деятельность участников уголовного судопроизводства, которые являются сторонами, действуют с определенной степенью активности, представляют свои доводы по рассматриваемому вопросу, во многих случаях оказывает существенное влияние на мотивационную деятельность суда. Алгоритм действий суда по мотивированию принятого решения отражает гносеологическую и мыслительно-логическую деятельность суда по принятию решения и включает в себя последовательное разрешение следующих вопросов: какие фактические обстоятельства были установлены; какими доказательствами либо материалами они подтверждаются и отвечают ли представленные доказательства требованиям относимости, допустимости и достоверности; какова юридическая квалификация и значение установленных обстоятельств, каковы позиции и доводы сторон относительно установленности фактических данных и их юридической квалификации; составляют ли установленные обстоятельства в их совокупности основания и условия для принятия решения по рассматриваемому вопросу; каковы присутствующие в деле сопутствующие факторы, которые могут повлиять на принятие решения (особенности личности лица, в отношении которого принимается соответствующее решение, условия его проживания, состояние здоровья, факторы технического и организационного характера и т. д.); какое именно решение принимается с учетом вышеуказанных обстоятельств.

Критериями мотивированности судебного решения являются его логичность, определенность, полнота, а также вытекающая из предыдущих условий убедительность судебного решения. Структура мотивирования различных судебных решений неодинакова. Уровень должной мотивированности определяется уровнем необходимой доказанности и детерминирует выделение различных видов мотивирования: мотивирование максимального уровня (для итоговых судебных решений, разрешающих уголовное дело по существу); мотивирование высокого уровня (для решений, затрагивающих важнейшие права и свободы участников уголовного судопроизводства: о применении наиболее строгих мер уголовно-процессуального принуждения, об условно-досрочном освобождении и т. д.); мотивирование среднего уровня (для решений, в меньшей степени затрагивающих важнейшие права и свободы участников уголовного судопроизводства: о производстве следственных действий, о применении мер попечения о лицах, находящихся на иждивении лица, заключенного под стражу, и его имуществе, оставшемся без попечения, и др.); мотивирование минимального уровня (для решений неправового характера).

Параграф пятый **«Правовые пределы справедливости судебных решений»** посвящен исследованию правовых аспектов справедливости судебного решения. Делается вывод о том, что справедливость является свойством не только приговора, но и иных судебных решений. Материальный (уголовно-правовой) аспект справедливости означает справедливость вынесенного решения, а процессуальный аспект справедливости представляет собой определенный стандарт, призванный обеспечить принятие справедливого решения по делу. Справедливость судебного решения необходимо связывать с соразмерностью сути решения с фактическими обстоятельствами произошедшего, установленными при его принятии. Эта соразмерность, определяемая рамками закона, отражает существо принятых в обществе мировоззренческих категорий и нравственных ценностей. Справедливость приговора, а также иного

итонового судебного решения обусловлена правильным и адекватным разрешением уголовно-правового конфликта при соблюдении баланса частных и публичных интересов. Справедливость иных судебных решений измеряется соразмерной реакцией суда на обстоятельства, послужившие поводом для вынесения решений. Судебные решения технического и распорядительного характера, как правило, свойством справедливости не обладают, поскольку не подлежат оценке с точки зрения их адекватности и соразмерности, не предполагают возможности выбора либо усмотрения суда. Идеальная модель уголовно-процессуальной деятельности строится на отсутствии антагонизма между материальным и процессуальным аспектами справедливости. С позиций современного понимания назначения уголовного судопроизводства и его аксиологической сущности при возникновении антагонизма приоритет должен отдаваться процессуальным аспектам, поскольку именно они определяют систему гарантий, позволяющих снизить степень вероятности осуждения невиновного к минимуму.

Для вынесения справедливого судебного решения необходима совокупность условий, которые можно обозначить как объективные и субъективные предпосылки. К числу наиболее важных объективных предпосылок могут быть отнесены наличие стабильного уголовного закона, отражающего современные представления общества о справедливости; наличие надлежащих процессуальных процедур и эффективных механизмов защиты прав и правовых интересов участников уголовного судопроизводства; наличие независимого суда. Субъективными предпосылками являются факторы, связанные с субъектом принятия решений: высокий уровень профессионализма и правосознания судьи, его нравственной культуры, позволяющий должным образом обеспечить беспристрастность суда и сформировать внутреннее убеждение для принятия справедливого решения.

Глава третья «Перспективы совершенствования механизма принятия судебных решений в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов, в которых исследуется механизм принятия судебного решения и намечаются основные пути его совершенствования.

В параграфе первом *«Структура и содержание механизма принятия судом решений в уголовном судопроизводстве»* автор приходит к выводу, что принятие судебного решения и вынесение судебного акта — сложный процесс, в ходе которого осуществляется разноуровневое взаимодействие субъектов уголовно-процессуальных отношений. Системный анализ различных условий, факторов, обстоятельств, определяющих процесс и результат принятия судом решения в уголовном судопроизводстве, позволяет говорить о наличии единого, достаточно сложного механизма принятия судом решения, состоящего из совокупности разнообразных и разноплановых структурных элементов, находящихся друг с другом во множественных прямых и косвенных взаимосвязях. К числу структурных элементов механизма принятия судебного решения могут быть отнесены: субъекты деятельности по принятию решений, обладающие определенным кругом полномочий; объект судебного решения; цели и средства вынесения решения; основания и условия принятия судебного решения; этапы принятия судебного решения; факторы, влияющие на принятие судебных решений. Этапами принятия судебного решения являются анализ повода к принятию судебного решения, в качестве которого выступает некая правовая ситуация, требующая своего разрешения; установление фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения (в первую очередь оснований и условий для вынесения судебного акта); выбор нормы права, подлежащей применению; вынесение и оформление решения. Общие правила принятия решений регулируются системой принципов уголовного судопроизводства, правилами производства в конкретной стадии процесса, правилами оценки доказательств. Правила принятия судебных решений регулируются

исключительно нормами права; суд, принимая решение, не должен руководствоваться категориями неправа.

Совокупность структурных элементов механизма принятия решения индивидуальна в каждом конкретном случае для каждого принимаемого решения и зависит от непосредственных обстоятельств дела, характера рассматриваемого вопроса, круга субъектов, участвующих в его принятии, и их особенностей. Пороки любого из указанных элементов могут повлечь за собой неправосудность решения в целом. В зависимости от вида судебных решений, а также возможных вариантов различного сочетания структурных элементов механизма принятия судебного решения можно выделить несколько основных условных моделей механизма принятия судебного решения: модель принятия судебного решения при осуществлении судебного контроля; модель принятия итогового судебного решения; модель принятия решения организационно-распорядительного характера. Общими содержательно схожими элементами для этих моделей будут являться этапы их принятия (анализ правовой ситуации, требующей своего разрешения, установление фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения, выбор нормы права, подлежащей применению, вынесение и оформление решения), а также факторы, влияющие на их принятие (социальные, организационные, правовые, идеологические, психологические и т. д.). Совокупность иных элементов механизма принятия судебного решения у данных моделей существенным образом отличается.

В параграфе втором *«Гносеологические и правовые основы установления судом фактических обстоятельств для принятия решений»* делается вывод о том, что принятие судом процессуального решения представляет собой результат процесса получения, проверки, оценки и анализа информации. На этапе анализа повода к принятию судебного решения обработка полученной информации осуществляется на гносеологическом уровне: суд получает и оценивает информацию, которая в самом первоначальном виде позволяет определить необходимость

принятия решения в конкретной ситуации. В данном случае доказывание фактических обстоятельств дела, как правило, не производится; в этих ситуациях принимается решение организационно-распорядительного характера. Основной вид деятельности суда на этапе установления фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения, в первую очередь оснований и условий для вынесения судебного акта, — познание и оценка фактических обстоятельств. Фактические обстоятельства, подлежащие установлению при принятии судебных решений, могут быть весьма разнообразными и содержательно различаются в зависимости от того, подлежит ли применению посредством принимаемого решения уголовно-правовая либо уголовно-процессуальная норма. Деятельность суда по установлению фактических обстоятельств осуществляется исключительно в правовых рамках и приобретает вид уголовно-процессуального доказывания. Правовые границы доказывания обозначены тем, что закон определяет виды доказательств, посредством которых могут быть установлены фактические обстоятельства, их свойства и требования, предъявляемые к ним, способы собирания доказательств и их проверки, правила оценки доказательств, а также предмет доказывания. Доказывание, осуществляемое судом, имеет свои специфические особенности, обусловленные функциями и особенностями процессуального статуса данного участника процесса. Состязательность уголовного судопроизводства, предполагающая, что основной массив доказательственной информации предоставляется суду сторонами, означает, что изначально фактические обстоятельства представляются суду в интерпретации сторон. Суд минимальным образом участвует в собирании доказательств; бремя доказывания возлагается на сторону обвинения; суд включается в процесс собирания доказательств, как правило, только в определенных случаях, когда усилий сторон недостаточно для установления фактических обстоятельств, необходимых для принятия того или иного судебного решения. Задача суда — дать собственную оценку

представленным сторонами доказательствам, обеспечить, чтобы сторонами был представлен такой объем доказательств, который в своем количественном и качественном измерении позволил бы суду принять правильное решение. При проверке и оценке представляемых сторонами доказательств суд должен прийти к убеждению, что обстоятельства, дающие основание принять то или иное решение, установлены в полной мере, а в противном случае обеспечить дальнейшее собирание необходимых доказательств. Если речь идет о принятии решений в ходе осуществления судебного контроля, то дальнейшее собирание доказательств осуществляется сторонами по указанию суда. При рассмотрении уголовного дела по существу, а также при разрешении дела в судебно-проверочных инстанциях вышестоящих судов суд может самостоятельно осуществлять собирание необходимых доказательств, достаточных в совокупности для принятия решения. Оценка доказательств может находить свое отражение в судебных решениях либо подразумеваться. Чем важнее решение с точки зрения разрешения уголовно-правового конфликта, тем в большей степени в решении должна присутствовать оценка доказательств, выступающих основой для принятия решения. Пределы доказывания при принятии процессуальных решений определяются необходимой и достаточной совокупностью доказательств, позволяющих их вынести. Пределы доказывания при принятии каждого из процессуальных решений обусловлены необходимым для вынесения решения уровнем знаний о фактических обстоятельствах дела и зависят от вида и характера принимаемого решения. Уровень необходимых знаний о фактических обстоятельствах, выступающих основанием для принятия решения, определяет уровень доказанности и уровень обоснованности судебного решения.

В параграфе третьем *«Правовая оценка обстоятельств дела при принятии судебных решений»* делается вывод о том, что выбор правильной нормы права, основанный на совокупности установленных обстоятельств

дела, предопределяет правильность выносимого судом решения. Этот выбор происходит в результате осуществления мыслительной логической деятельности, в ходе которой суд делает умозаключения о соответствии установленных фактов содержанию материальных или процессуальных норм.

Выбор надлежащей правовой нормы для принятия решения осуществляется в двух плоскостях: с позиций определения полного объема правового регулирования и иерархичности правовых норм, подлежащих применению, а также с позиций уровня дискреционности полномочий суда при выборе правовой нормы. Выбор правовой нормы, подлежащей применению, с позиции иерархичности означает, что суд должен выявить содержание нормы в полном объеме правового регулирования, не ограничиваясь положениями УПК РФ, а принимать во внимание общепризнанные нормы и принципы международного права, положения Конституции РФ и пределы ее прямого действия, а также прецеденты толкования норм права, находящиеся в решениях Конституционного Суда РФ, Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и ЕСПЧ. В зависимости от уровня дискреционности полномочий суда при принятии решений, обусловленной степенью определенности правовых норм, подлежащих применению, необходимо выделить три модели принятия судебных решений: абсолютно определенную, относительно определенную и альтернативную. Модель принятия судебного решения на основании абсолютно определенных императивных правовых норм не предполагает возможности выбора вариантов поведения, способ действия суда четко определен содержанием нормы. В этом случае правильность принимаемого решения целиком зависит от того, насколько верно установлены фактические обстоятельства дела. Принимая решение на основе относительно определенной нормы права (при наличии в диспозиции правовой нормы формулировок «может», «вправе» и т. п.), суд на основе конкретных фактических обстоятельств дела выбирает возможный вариант поведения.

Дискреционные полномочия суда в этом случае ограничены оценкой фактических обстоятельств дела. При наличии признаков, в совокупности составляющих основания для принятия такого решения, право суда трансформируется в обязанность его вынести. Модель принятия судебного решения, основанная на альтернативных нормах права, предполагает возможность выбора одного из нескольких возможных вариантов при одних и тех же фактических обстоятельствах дела. Эта модель принятия судебного решения может применяться при выборе мер пресечения, видов и размера наказания в обвинительном приговоре суда и т. д. Особой разновидностью альтернативной модели принятия судебного решения является модель, при которой применяемая норма права не указывает на конкретные варианты поведения, а предоставляет суду возможность выбрать их по своему усмотрению (решение о порядке исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела по существу, определение судом апелляционной инстанции круга доказательств, подлежащих исследованию, и т. д.).

Четвертая глава «Правовое регулирование отдельных видов судебных решений в уголовном судопроизводстве» состоит из четырех параграфов, посвященных особенностям различных видов судебных решений.

В параграфе первом **«Итоговые судебные решения в уголовном процессе»** автор приходит к выводу о том, что эти решения в сконцентрированном виде отражают весь процесс уголовного судопроизводства, раскрывают логическую деятельность суда по установлению обстоятельств дела и их юридической оценке. Правосудность итоговых судебных решений обусловлена объективной семантической связью между результатами доказывания, которые находят свое отражение в описательно-мотивировочной части решения, и прямыми выводами суда по существу рассматриваемого вопроса в резолютивной части. Итоговые судебные решения обладают наибольшей степенью

обоснованности и мотивированности. Решение о прекращении уголовного преследования может иметь три процессуальные разновидности, которые различаются в зависимости от того, по каким основаниям прекращается уголовное преследование: 1) решение о прекращении уголовного преследования при наличии безусловных к тому оснований (прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого и обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и т. д.); для принятия решения достаточно установления ограниченного круга обстоятельств: подтверждающих факт совершения преступления, а также обстоятельств, которые выступают основаниями для вынесения данного решения: факт смерти подозреваемого (обвиняемого), факт истечения сроков давности уголовного преследования и т. д.; 2) решение о прекращении уголовного преследования при наличии оснований, подлежащих оценке судом с учетом конкретных фактических обстоятельств дела: прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); для принятия этого решения необходимо установление обстоятельств, подтверждающих факт совершения преступления, а также оценки данных о личности подсудимого и особенностей его посткриминального поведения с позиций их соответствия основаниям для прекращения уголовного преследования, указанным в законе; 3) решение о прекращении уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); оно носит условный характер и может быть отменено ввиду неуплаты судебного штрафа; для его принятия необходимо установление обстоятельств, подтверждающих факт совершения преступления, а также оценки данных о личности подсудимого и особенностей его посткриминального поведения с позиций их соответствия основаниям для прекращения уголовного преследования, указанным в законе, и применения судебного штрафа.

В параграфе втором *«Перспективы совершенствования судебных решений, принимаемых в особом порядке судебного разбирательства»* автор делает вывод, что предпосылки и условия для принятия различных решений в упрощенных, усложненных и ординарных формах уголовного судопроизводства могут значительно отличаться. Эти отличия касаются двух аспектов судебных решений: процедур, в рамках которых исследуются фактические обстоятельства дела, выступающие в качестве основания для принятия решения, и содержания решения, которое, в свою очередь, детерминировано особенностями процедуры его принятия. Однако требования, предъявляемые к судебным решениям, не зависят от формы уголовного судопроизводства; это означает, что форма уголовного судопроизводства должна позволять выносить обоснованные, мотивированные, справедливые по сути решения, отражающие основные свойства судебной власти. Приговор, вынесенный в особом порядке, отличается от приговора, постановленного в рамках ординарной процедуры, с точки зрения характера обоснованности и содержания мотивированности.

Возможность вынесения обоснованного решения в особом порядке судебного разбирательства обусловлена в том числе и полнотой установления необходимых для того условий и оснований, которое осуществляется в судебном заседании. Полагаем необходимым предоставление суду права допросить в судебном заседании, проводимом в особом порядке, подсудимого и потерпевшего, в том числе по вопросам, касающимся квалификации содеянного. Такой подход позволит существенно оптимизировать процесс рассмотрения таких дел без ущерба для процессуальных гарантий участников судопроизводства. Особенно важным мог бы стать допрос для устранения сомнений суда в случаях, когда обвиняемый на стадии предварительного расследования отрицал свою виновность в совершении преступления.

В параграфе третьем *«Основные направления совершенствования правового регулирования решений, принимаемых судом с участием*

присяжных заседателей» автор приходит к выводу, что решения, принимаемые коллегией присяжных заседателей, а также решения, принимаемые председательствующим на основе вердикта, имеют свою специфику по сравнению с иными судебными решениями. Эта специфика обусловлена особенностями процессуального взаимодействия и доказывания присяжными заседателями и председательствующим судьей. Вердикт присяжных заседателей является особым судебным решением, которое в большинстве случаев может рассматриваться как составная часть приговора. Существенное воздействие на вердикт и его содержание оказывает предшествующее вынесению вердикта решение председательствующего по уголовному делу — вопросный лист, в котором судом с учетом мнения сторон формулируются вопросы присяжным заседателям. Механизм принятия решений присяжными заседателями отличается от механизма принятия решения профессиональным судьей, он не включает этапы оценки повода к принятию решения и юридической квалификации; совокупность субъективных факторов, воздействующих на принятие решения присяжными заседателями, иная, нежели для профессиональных судей: она включает в себя особенности восприятия процессуальной информации непрофессиональными участниками судопроизводства, иной, нежели у профессиональных судей, уровень правосознания (обыденное правосознание, отсутствие профессиональной деформации и т. д.), иные подходы к оценке полученной информации, особенности воздействия внешней среды на присяжных заседателей.

Требование обоснованности любого судебного решения, в том числе и выносимого судом с участием присяжных заседателей, ставит на повестку дня вопрос о необходимости мотивирования выносимого присяжными вердикта. Поскольку присяжные заседатели, не обладая юридическими знаниями и навыками, не могут самостоятельно мотивировать вердикт, следует разрешить председательствующему судье участвовать в обсуждении поставленных вопросов в совещательной комнате, а также голосовать

(отдельно от присяжных). Голосование должно быть тайным и осуществляться с помощью бюллетеней. Вердикт должен состоять из двух частей: содержательной и мотивировочной. Содержательная часть должна включать вопросы, поставленные перед присяжными, и ответы на них, а мотивировочная часть — краткое объяснение и мотивировку решений, принятых коллегией. Вторая часть вердикта присяжных заседателей оглашается по ходатайству сторон.

Судебные решения, принимаемые председательствующим на основе вердикта присяжных заседателей, тоже имеют свои особенности: механизм их принятия включает весьма специфический этап установления фактических обстоятельств дела; этот этап юридически делегирован коллегии присяжных заседателей, в результате чего председательствующий чаще всего принимает решение на основе опосредованного познания фактических обстоятельств дела, которое осуществляется непосредственно присяжными заседателями.

Общий механизм принятия итоговых судебных решений с участием присяжных заседателей является сложным и по сути своей смешанным: ключевые его этапы — установление фактических обстоятельств дела и юридическая квалификация — осуществляются разными субъектами уголовно-процессуальной деятельности; фактически обстоятельства дела устанавливаются в чистом виде лицами, не отягощенными юридическими знаниями, а квалификация содеянного и выбор подлежащей применению правовой нормы — председательствующим, принимающим установленные присяжными фактические обстоятельства дела и выносящим решение на условии опосредованного ими познания.

В параграфе четвертом *«Оптимизация правового регулирования решений, принимаемых при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве»* делается вывод, что судебные решения, принимаемые при осуществлении судебного контроля, не разрешают уголовно-правовой спор; их основное целевое предназначение — защита

конституционных и иных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, в возникающих конкретных ситуациях. Вместе с тем эти решения, так же как и итоговые, отражают важнейшие свойства судебной власти: носят самостоятельный, независимый и целенаправленный характер; направлены на защиту в каждом конкретном случае публичных и частных интересов; принимаются в рамках правовых норм; носят мотивированный характер; обязательны и подлежат безусловному исполнению лицами, которым они адресованы; обеспечиваются принудительным образом. В отличие от итоговых судебных решений, которые в концентрированном виде отражают весь процесс уголовного судопроизводства и раскрывают логическую деятельность суда по установлению обстоятельств дела и их юридической оценке, решения, принимаемые при осуществлении судебного контроля, разрешают локальные вопросы соотношения частных и публичных интересов в каждом случае применения принудительных мер, разрешения жалоб на действия и решения должностных лиц, ответственных за досудебное производство по делу, рассмотрения вопросов, возникающих при исполнении приговора, и т. д. Процедура принятия этих решений не так детализирована, как процедура принятия итоговых судебных решений, однако в большинстве своем они принимаются на основе исследования доказательств. Предмет доказывания для каждого из рассматриваемых судом вопросов специфичен и может включать в себя как фактические обстоятельства инкриминируемого лицу деяния (в том числе его общественную опасность и квалификацию), данные о личности обвиняемого (подозреваемого), принадлежащем ему имуществе и его поведении, так и обстоятельства процессуального характера: действия по проверке сообщения о преступлении, возбуждению и расследованию уголовных дел, обеспечению прав и законных интересов участников судопроизводства и т. д. Пределы доказывания при принятии таких решений носят оценочный характер и зависят от рассматриваемого вопроса, предмета доказывания, а также содержания жалоб, ходатайств, представлений.

Установление обстоятельств процессуального характера имеет существенное, а в ряде случаев и приоритетное значение по отношению к фактическим обстоятельствам совершенного общественно опасного деяния при принятии решений по жалобам в уголовном судопроизводстве, рассматриваемым судом в ходе досудебного производства по уголовному делу, а также при проверке правосудности судебных решений, как вступивших, так и не вступивших в законную силу. В этом случае суд, рассматривающий жалобу, сопоставляет обстоятельства процессуального характера и принятое на их основе решение с предписаниями уголовно-процессуального закона и устанавливает их соответствие. Решения при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве могут быть приняты в большинстве случаев только по инициативе заинтересованных участников процесса: самостоятельно инициировать принятие такого решения суд не может. Специфика решений, принимаемых судами проверочных инстанций, обусловлена наличием специальных процедур принятия этих решений: апелляционного, кассационного и надзорного пересмотра, особым социальным значением этих решений, которые призваны поставить окончательную точку в разрешении уголовно-правового конфликта, а также спецификой механизма их принятия. Принимая решение, суд вышестоящей инстанции должен оценить в первую очередь решение суда нижестоящей инстанции, что предполагает оценку не только фактических обстоятельств, послуживших основаниями и условиями для принятия решения нижестоящего суда, но и процедуру их принятия с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальных норм.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы теоретические выводы и положения, совокупность которых составляет доктринальную основу авторской конструкции правового регулирования судебных решений в уголовном процессе.

Приложения содержат проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации», проекты постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении в уголовном судопроизводстве», «О внесении дополнений и изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 „О судебном приговоре“», краткий исторический очерк развития российского законодательства о судебных решениях, статистические данные о количестве и видах решений, принимаемых судами в уголовном судопроизводстве, результаты проведенного анкетирования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие основные работы.

I. Монография

1. Беляев, М. В. Свойства судебных решений в Российском уголовном процессе [Текст] : моногр. / М. В. Беляев. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 184 с. — 11,6 п. л.

II. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук

2. Беляев, М. В. О внешних свойствах судебных решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Российская юстиция. — М. — 2018. — № 12. — С. 32–34. — 0,5 п. л.

3. Беляев, М. В. Особенности решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей [Текст] / М. В. Беляев // Уголовная юстиция. — Томск. — 2018. — № 12. — С. 62–65. — 0,5 п. л.

4. Бе­ляев, М. В. Осо­бен­но­сти су­деб­ных ре­ше­ний в до­су­деб­ном про­из­вод­стве по у­го­лов­ным де­лам [Текст] / М. В. Бе­ляев // Рос­сий­ский су­дья. — М. — 2018. — № 12. — С. 16–20. — 0,6 п. л.

5. Бе­ляев, М. В., Кача­лова О. В. К во­про­су об ак­тив­но­сти су­да в со­стязательном у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев, О. В. Кача­лова // У­го­лов­ная юстиция. — Томск. — 2018. — № 11. — С. 28–30. — 0,4 п. л.

6. Бе­ляев, М. В. Осо­бен­но­сти су­деб­ных ре­ше­ний о пре­кра­ще­нии у­го­лов­ного прес­ле­до­ва­ния [Текст] / М. В. Бе­ляев // За­кон­ность. — М. — № 9. — 2018. — С. 48–51. — 0,4 п. л.

7. Бе­ляев, М. В. О не­ко­то­рых свой­ствах при­го­во­ра как акта пра­восудия по у­го­лов­ным де­лам [Текст] / М. В. Бе­ляев // Рос­сий­ская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 57–60. — 0,5 п. л.

8. Бе­ляев, М. В. Юри­дическая су­щность су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Рос­сий­ское пра­восудие. — 2018. — № 7 (147). — С. 78–85. — 0,85 п. л.

9. Бе­ляев, М. В. О не­ко­то­рых ус­ло­виях при­нятия спра­вед­ли­вых су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Ми­ро­вой су­дья. — 2018. — № 5. — С. 33–39. — 0,6 п. л.

10. Бе­ляев, М. В. Ме­ха­низм при­нятия ре­ше­ний в у­го­лов­ном про­цессе [Текст] / М. В. Бе­ляев // Вестник Вос­точ­но-Си­бир­ского ин­сти­ту­та МВД Рос­сии. — Ир­ку­тск. — 2018. — № 4. — С. 74–80. — 0,4 п. л.

11. Бе­ляев, М. В. Пред­мет и пре­делы до­ка­зы­ва­ния при при­нятии ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Вестник Вос­точ­но-Си­бир­ского ин­сти­ту­та МВД Рос­сии. — 2018. — № 3. — С. 108–115. — 0,35 п. л.

12. Бе­ляев, М. В. Обо­с­но­ван­ность су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Рос­сий­ский су­дья. — 2018. — № 3. — С. 20–24. — 0,5 п. л.

13. Бе­ляев, М. В. Яв­ле­ет­ся ли за­кон­ность свой­ством су­деб­ных ре­ше­ний? [Текст] / М. В. Бе­ляев // Рос­сий­ское пра­во­су­дие. — 2018. — № 3. — С. 5–14. — 0,6 п. л.

14. Бе­ляев, М. В. О спра­вед­ли­во­сти су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Би­блио­те­ка кри­ми­на­ли­ста. — 2018. — № 3. — С. 147–153. — 0,6 п. л.

15. Бе­ляев, М. В. Про­бле­мы юри­дической оцен­ки фак­ти­ческих об­сто­я­тель­ств де­ла при при­ня­тии су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Legal Concept = Пра­вовая па­ра­диг­ма. — Вол­го­град. — 2018. — № 3. — С. 35–40. — 0,5 п. л.

16. Бе­ляев, М. В. Ге­не­зис рос­сий­ского за­ко­но­да­тель­ства о су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном су­до­про­из­вод­стве [Текст] / М. В. Бе­ляев // Ис­то­рия го­су­дар­ства и пра­ва. — 2018. — № 2. — С. 40–44. — 0,5 п. л.

17. Бе­ляев, М. В. К во­про­су о тре­бо­ва­ни­ях к су­деб­ным ре­ше­ни­ям в у­го­лов­ном про­цес­се [Текст] / М. В. Бе­ляев // Ми­ро­вой су­дь­я. — 2018. — № 2. — С. 8–13. — 0,6 п. л.

18. Бе­ляев, М. В. О мо­ти­ви­ро­ван­но­сти су­деб­ных ре­ше­ний в у­го­лов­ном про­цес­се [Текст] / М. В. Бе­ляев // Юри­дическая наука и пра­во­о­х­ра­ни­тель­ная пра­ктика. — 2018. — № 2 (4). — С. 116–124. — 0,85 п. л.

19. Бе­ляев, М. В. По­ста­нов­ле­ние при­го­во­ра и про­бле­мы оцен­ки су­дом до­су­деб­ного про­из­вод­ства по у­го­лов­ному де­лу [Текст] / М. В. Бе­ляев // Вест­ник Мос­ков­ского уни­вер­си­те­та МВД Рос­сии. — 2018. — № 1. — С. 95–97. — 0,25 п. л.

20. Бе­ляев, М. В., Кача­лова, О. В. Вер­дикт присяж­ных за­се­да­те­лей и со­ци­аль­ные за­про­сы об­щес­тва [Текст] / М. В. Бе­ляев, О. В. Кача­лова // Вест­ник Том­ского го­су­дар­ствен­ного уни­вер­си­те­та. — 2017. — № 416. — С. 176–180. — 0,5 п. л. (в соавт.).

21. Бе­ляев, М. В. На­пу­т­ствен­ное сло­во пре­се­да­тель­ст­вую­щего в су­де с уча­сти­ем присяж­ных: быть или не быть? [Текст] / М. В. Бе­ляев

// Ученые записки Казанского университета. — 2017. — Т. 159. — С. 497–503. — 0,4 п. л.

22. Беляев, М. В. О свойствах судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12. — С. 135–140. — 0,7 п. л.

23. Беляев, М. В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 6. — С. 9–19. — 0,95 п. л.

24. Беляев, М. В. Как усовершенствовать работу суда присяжных [Текст] / М. В. Беляев // Уголовный процесс. — 2017. — № 5. — С. 72–76. — 0,3 п. л.

25. Беляев, М. В. О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации [Текст] / М. В. Беляев // Российский судья. — 2017. — № 5. — С. 23–27. — 0,5 п. л.

26. Беляев, М. В. Нужны ли судебные заседатели в уголовном процессе? [Текст] / М. В. Беляев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1 (39). — С. 105–109. — 0,3 п. л.

27. Беляев, М. В., Багаутдинов, Ф. Н. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России [Текст] / М. В. Беляев, Ф. Н. Багаутдинов // Российская юстиция. — 2017. — № 1. — С. 32–33. — 0,4 п. л. (в соавт.).

28. Беляев, М. В., Багаутдинов Ф. Н. Новое основание для возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств [Текст] / М. В. Беляев, Ф. Н. Багаутдинов // Российская юстиция. — 2014. — № 8. — С. 22–24. — 0,4 п. л. (в соавт.).

29. Беляев, М. В., Багаутдинов, Ф. Н. Условно-досрочное освобождение: вопросы теории и практики [Текст] / М. В. Беляев, Ф. Н. Багаутдинов // Российская юстиция. — 2014. — № 1. — С. 50–53. — 0,65 п. л. (в соавт.).

30. Беляев, М. В., Якушин, С. Ю. Тактические задачи и средства их решения при исследовании доказательств в суде [Текст] / М. В. Беляев,

С. Ю. Якушин // Российский судья. — 2011. — № 11. — С. 8–11. — 0,5 п. л.
(в соавт).

III. Иные публикации

31. Беляев, М. В. Ответственность суда за принятие решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Юридические санкции: общетеоретический и отраслевые аспекты: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Казань : Отечество, 2018. — С. 445–449. — 0,3 п. л.

32. Беляев, М. В. Классификация судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Сборник материалов круглого стола «Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства». — М.: РГУП, 2018. — С. 9–18. — 0,6 п. л.

33. Беляев, М. В. О взаимосвязи обоснованности судебных решений и доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Право: история, теория, практика. — Брянск, 2018. — С. 49–57. — 0,45 п. л.

34. Беляев, М. В. Влияние субъективных факторов на вынесение решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». — Орел, 2018. — С. 49–52. — 0,2 п. л.

35. Беляев, М. В. Судебные решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания [Текст] / М. В. Беляев // Судья. — 2018. — № 10. — С. 54–59. — 0,7 п. л.

36. Беляев, М. В. Судебные решения в уголовном судопроизводстве: взгляд сквозь столетия [Текст] / М. В. Беляев // Глаголь правосудия. — 2018. — № 1 (5). — С. 28–30. — 0,3 п. л.

37. Беляев М. В. Справедливость судебного решения и справедливость уголовного судопроизводства: к вопросу о соотношении понятий [Текст]

/ М. В. Беляев // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 5 апреля 2018 г. / под ред. В. В. Ершова. — М.: РГУП, 2018. — С. 12–19. — 0,5 п. л.

38. Беляев, М. В. О некоторых вопросах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей [Текст] / М. В. Беляев // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: материалы V Международной научно-практической конференции. — М., 2017. — С. 110–114. — 0,25 п. л.

39. Беляев, М. В. Проблемы обеспечения производства в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / М. В. Беляев // Сборник материалов Международной практической конференции «Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации». — Казань: Отечество, 2017. — С. 14–20. — 0,45 п. л.

40. Беляев, М. В. Приговор и его свойства в уголовном процессе стран постсоветского пространства [Текст] / М. В. Беляев // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. трудов. — Минск: БГУ, 2017. — С. 40–43. — 0,2 п. л.

41. Беляев, М. В. О социальном значении судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». — Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2017. — С. 63–66. — 0,2 п. л.

42. Беляев, М. В. О значении мотивированности судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Вестник КемГУ: Гуманитарные и общественные науки. — Кемерово. — 2018. — № 4. — С. 57–61. — 0,3 п. л.

43. Беляев, М. В. Судебные решения в уголовном процессе и их признаки [Текст] / М. В. Беляев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 3. — С. 36–43. — 0,4 п. л.

44. Some procedural status problem so faccuse juvenile by the code of criminal procedure of the Russian Federation [Text] / M. V. Belyaev, A. Y. Verin, I. O. Antonov, M. E. Klyukova, O. Y. Makarova // Quid-investigacion ceinciay tecnologia. — 2017. — № 1. — P. 1438–1443. — 0,5 p. s. (in co-authorship).

45. Беляев, М. В. Уголовно-процессуальные вопросы обеспечения защиты потерпевших и свидетелей в стадии судебного разбирательства дел о бандитизме [Текст] / М. В. Беляев // Судья. — 2012. — № 10. — С. 10–15. — 0,4 п. л.

46. Беляев, М. В. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей и с использованием возможностей компьютерной техники [Текст] / М. В. Беляев // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2011. — С. 140–144. — 0,3 п. л.

47. Belyaev, M. V. Technological justice and the Russian mob [Text] / M. V. Belyaev // The Montana Lawyer. — 2011. — № 7. — P. 8–10. — 0,2 p. s.

48. Беляев, М. В. Компьютеризация производства по уголовным делам в судебных стадиях уголовного процесса [Текст] / М. В. Беляев // Судебные реформы в России: история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Казань, 2010. — С. 289–295. — 0,4 п. л.

Подписано в печать 14.03.2019

Усл. Печ.л. 2,4
Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1,5
Наряд № 11

УОП РИЛ Университета прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к.1